DOI: 10.31249/rsm/2024.01.01

Б.А. Хейфец, В.Ю. Чернова

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТРАТЕГИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье анализируется текущее состояние интеграционных процессов в Центральной Азии (ЦА). Показано, что страны Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан находятся в фокусе интересов нескольких крупных акторов мировой экономики с противоположными друг другу геополитическими и геоэкономическими интересами. Проанализированы цели и результаты присутствия в ЦА США, Китая, ЕС, Турции, государств Персидского залива. Их стратегии строятся на схеме С5+1. Исключение составляет Китай, который взаимодействует со странами ЦА в рамках своей инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Показаны особенности и новые тенденции каждого из партнерств стран ЦА с внешними игроками. Среди новых трендов отмечается активизация интеграционных процессов между самими государствами ЦА, которые в 2018–2023 гг. провели пять саммитов, направленных на углубление их регионального взаимодействия. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам сотрудничества государств ЦА с Россией, для которой они являются ее давними внешнеэкономическими партнерами. Обоснована целесообразность для России в условиях жесткой межгосударственной конкуренции в ЦА активного использования стратегии, основанной на принципах гибкой накопительной интеграции. Ее ключевой особенностью является использование разнообразных гибких форматов взаимодействия, наиболее близко учитывающих конкретные условия сотрудничества и специфику стран региона. Накопительная интеграция не предполагает принятия на себя ее участниками жестких обязательств по открытию своих рынков, как это происходит в большинстве региональных и трансрегиональных экономических партнерствах, построенных на принципах классической интеграции. Это потребует концентрации усилий на реализации совместных проектов и стимулирования инициатив как на макроуровне («интеграция сверху»), так и на корпоративном и региональном уровнях («интеграции снизу»).*

Ключевые слова: *Центральная Азия; ЕАЭС; экономическая интеграция; региональные интеграционные объединения; экономическое развитие; накопительная интеграция; внутрирегиональная интеграция; внешняя политика; экономическое сотрудничество.*

Хейфец Борис Аронович – профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН.
Россия, Москва.
E-mail: bah412@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6009-434X
Scopus Author ID: 57199177482

Чернова Вероника Юрьевна – доктор экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.
Россия, Москва.
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5951-9091
Scopus Author ID: 57191925715

Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. A New View of Russia's Economic Integration Strategy with Central Asian Countries in Modern Geopolitical Realities of World Economy

Abstract. *The article analyzes the current state of integration processes in Central Asia (CA). It demonstrates that Central Asian countries, i.e. Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan are in the focus of interests of several major actors of world economy with opposing geopolitical and geo-economic interests. The goals and results of the presence in Central Asia of the US, China, the EU, Turkey, and the Persian Gulf states are analyzed. Their strategies are based on the C5+1 scheme. The exception is China, which interacts with CA countries within the framework of its Belt and Road Initiative (BRI). The article shows the specifics and new trends of each of the partnerships of CA countries with external players. Among the new trends, the intensification of integration processes between the CA states themselves is noted, which between 2018 and 2023 held 5 summits aimed at deepening their regional interaction. Special attention is paid to the problems and prospects of cooperation between Russia and the CA states, which are its long-standing foreign economic partners. The article substantiates the expediency for Russia under the conditions of tough interstate competition in Central Asia to actively use a strategy based on the principles of flexible accumulative integration. Its key feature is the use of a variety of flexible formats of interaction that most closely consider the specific conditions of cooperation and the specificities of the countries of the region. Cumulative integration does not imply the assumption by its participants of rigid obligations to open their markets, as it happens in most regional and transregional economic partnerships built on the principles of classical integration. It will require concentration of efforts on implementing joint projects and stimulation of initiatives both at the macro level («integration from above») and at the corporate and regional levels («integration from below»).*

Keywords: *Central Asia; EAEU; economic integration; regional integration associations; economic development; cumulative integration; intra-regional integration; foreign policy; economic cooperation.*

Kheyfets Boris Aronovich – Professor, Doctor of Economics,
Chief Scientific Associate, Institute of Economics,
Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: bah412@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6009-434X
Scopus Author ID: 57199177482

Chernova Veronika Yuryevna – PhD, Senior Scientific Associate,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5951-9091;
Scopus Author ID: 57191925715

Введение

В условиях стремительно меняющихся геополитических и геоэкономических условий современного развития и обостряющейся конкуренции внешних игроков Центральная Азия (ЦА) становится все более важным регионом мировой экономики. При этом усиливается консолидация отдельных государств ЦА. Как замечает казахстанский политолог Г. Абишев, центральноазиатские лидеры поняли, что в таком формате переговорные позиции региона сильнее, да и многие проблемы в одиночку не решить [Беленькая, Константинов 2023].

Для России ЦА – это регион, играющий стратегически важную роль в обеспечении как внутренней, так и внешнеэкономической безопасности. ЦА, как и вся Евразия с экономической и политической точек зрения являются сложным для интеграции регионом, с разной обеспеченностью ресурсами, с разным уровнем экономического развития, с противоречивыми целями и интересами, невысоким уровнем взаимного доверия. Ситуацию осложняет обострение разнонаправленных интересов таких глобальных и региональных экономических акторов, как Китай, США, ЕС, Турция. Все это обусловливает необходимость поиска новых путей во внешнеэкономической политике России в ЦА. В статье предложена одна из таких возможных стратегий – гибкая накопительная интеграция.

Центральная Азия как арена соперничества крупных держав

ЦА является ареной соперничества крупных держав еще со второй половины XIX в. Тогда главными соперниками за геополитическое и военное влияние в регионе были Российская империя и Великобритания. Конец большой игре двух крупных соперников положила Октябрьская революция в России, однако после распада СССР в 1990-е годы, когда Россия из-за своих

внутренних экономических проблем и взятого евроатлантического курса во внешней политике, отказалась от своего влияния в странах ЦА, вакуум влияния в регионе быстро заполнился новыми акторами, прежде всего США, ЕС, Китаем. Как важная геополитическая периферия как для национальной безопасности, так и для экономики России, ЦА снова стала рассматриваться уже в начале 2000-х годов.

Сегодня страны ЦА – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан находятся в фокусе интересов нескольких крупных стран с часто несовпадающими геополитическими и геоэкономическими интересами. Страны ЦА занимают стратегическое местоположение в центре Евразии, обладают богатыми природными и трудовыми ресурсами (их население превысило 77 млн человек) и являются динамично развивающимся потребительским рынком. Так, за 2001–2022 гг. ВВП региона в реальном выражении увеличивался в среднем на 6,2%, достигнув 347 млрд долл., а объем их внешней торговли вырос в 7 раз, составив в 2022 г. почти 190 млрд долл. [Kulbatyrov, Haidar 2023]. Душевой ВВП (по ППС) в расчете на душу населения вырос в 2001–2022 г. в Казахстане почти в 4 раза; в Узбекистане – в 3,6; в Кыргызстане – в 3,3; в Таджикистане – в 4,7 раза, в то время как аналогичный показатель для мировой экономики возрос в 2,6 раза [World Development Indicators 2023].

Интерес к странам ЦА со стороны США и цели их присутствия в регионе были обозначены еще в американской Стратегии в ЦА на 2019–2025 гг. США открыто провозгласили целями своего присутствия в ЦА – противостояние влиянию России (и Китая) в регионе, ограничение военно-политического присутствия России и уменьшение экономической зависимости стран ЦА от России, угрожая вторичными санкциями, с одной стороны, и выделяя значительные финансовые средства – с другой.

Основной диалоговой площадкой США со странами ЦА является «С5+1», запущенная в 2015 г. В конце февраля 2023 г. на очередном саммите министров иностранных дел стран ЦА с государственным секретарем США Э. Блинкеном, странам ЦА за прекращение сотрудничества с Россией, прежде всего за отказ от параллельного импорта, дополнительно обещаны 25 млн долл. в дополнение к обещанным ранее 25 млн долл. [News Central Asia 2022].

Не менее значимой целью присутствия США в ЦА является ослабление китайского влияния. По итогам 2022 г. товарооборот между КНР и странами ЦА превысил 70 млрд долл., увеличившись на 40% по сравнению с 2021 г., и составляет от 10% (для Таджикистана) до 65% (для Туркменистана) общего товарооборота, а суммарный объем инвестиций – 15 млрд долл.

Давление на страны ЦА с целью сдерживания их сотрудничества с Россией, оказывает и ЕС. Одиннадцатый пакет санкций ЕС предусматривает введение санкций против стран и компаний, содействующих обходу Россией ог-

раничительных мер западных стран. На Втором саммите ЕС в формате «С5+1», который прошел в июне 2023 г., не только обсуждались вопросы текущего состояния и перспективы политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, но и выражено неудовольствие по поводу роста торговых потоков, из стран ЕС в некоторые страны ЦА, прежде всего в Казахстан и Киргизию, а из этих стран – в Россию. Существенный рост экспорта в 2022 г. (на 86%) из стран Европы в страны ЦА (Казахстан и Кыргызстан), а также в Армению и Грузию, после резкого сокращения объемов экспорта из стран ЕС и Великобритании в Россию, во многом связан с ввозом подсанкционных товаров [Chupilkin 2023].

ЦА имеет большое значение для Турции, которая стала инициатором создания Организации тюркских государств, объединяющей Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турцию, Узбекистан (Туркменистан и Венгрия имеют статус наблюдателей). Создание такого союза укрепит положение Турции как регионального политического и экономического лидера.

Новым моментом стало усиление внимания к ЦА богатых нефтью стран Персидского залива. В июле 2023 г. в саудовской Джидде был проведен первый саммит пяти центральноазиатских стран и шести членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). На саммите большое внимание было уделено углублению экономического взаимодействия двух регионов и был принят совместный пятилетний план действий на период 2023–2027 гг. Он предусматривает укрепление сотрудничества в области зеленой энергетики, цифровой экономики и инвестиций, новейших технологий, а также развития транспортных коридоров, связывающих ЦА и ССАГПЗ.

Особо необходимо отметить значительно усилившуюся роль Китая в ЦА. Несмотря на то, что доли всех стран ЦА во внешнеторговом обороте России и Китая относительно невелики, обе страны придают странам ЦА в своей внешней политике большое значение.

Интересы КНР в ЦА носят, прежде всего, экономический характер и сосредоточены на обеспечении доступа к энергетическим ресурсам и полезным ископаемым, строительстве инфраструктуры и расширении торговых и инвестиционных возможностей. Страны ЦА, являясь важным звеном китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП), играют важную роль в создании маршрута «нового шёлкового пути». С точки зрения геополитики Китай стремится снизить влияние в регионе крупных западных стран, прежде всего США, и уравновесить влияние России на страны ЦА. При этом Китай выстраивает свои отношения со странами ЦА на двусторонней основе, однако не исключает и региональной интеграции под своей инициативой, свидетельством чему являются его интеграционные инициативы с участием всех стран ЦА, в том числе за счет строительства транспортных коридоров в Юго-Восточную

Азию, Южную Азию, Среднюю Азию, Европу, Ближний Восток и Африку [Defraigne 2020] и участия в работе международных объединений.

Подход Китая к интеграции со странами ЦА отличается от подхода Запада: он не требует улучшения прав человека, экономической либерализации или введения жестких экологических ограничений. Особенность китайского подхода проявляется даже в используемой им терминологии: вместо применяемого странами Запада термина «помощь в целях развития» Китай использует термин «стратегическое партнерство» [Tian 2018]. Ключевым принципом «стратегического партнерства» Китая является невмешательство во внутренние дела. Его помощь предоставляется в пакетах, включающих помощь, льготные кредиты, торговые и инвестиционные сделки, и часто включает в себя такие условия, как «кредит за ресурсы», когда кредиты погашаются за счет природных ресурсов [Tian 2018]. Многие из этих финансовых потоков не отражены в отчетах Международного валютного фонда (МВФ), Банка международных расчетов или Всемирного банка. Не являясь членом Парижского клуба стран-кредиторов, обменивающихся информацией об официальном кредитовании, Китай не публикует никаких отчетов об официальном кредитовании и по стороне-должнику, что важно для элит стран ЦА, которые находят принцип невмешательства и непрозрачность помощи привлекательными условиями [Horn 2021, Melnikovova 2020].

Таким образом, Китай в ЦА демонстрирует довольно мягкий и широкий подход к политике интеграции [Mattoo et al. 2020]. Фактически такая стратегия является примером последовательной накопительной экономической интеграции, не предполагающей принятия на себя участниками жестких обязательств по открытию своих рынков, как это происходит в большинстве региональных и трансрегиональных экономических партнерств, построенных на принципах классической интеграции. Стратегия накопительной интеграции позволяет привлекать к соглашениям такие страны, для национального бизнеса которых неприемлемо значительное снижение таможенных пошлин или имеются другие не менее чувствительные вопросы [Хейфец 2023а].

Внутрирегиональные интеграционные процессы в Центральной Азии

Несмотря на географическую близость и наличие общего наследия в экономике со времен СССР, страны ЦА имеют различия в стратегиях своего развития, что проявляется в отсутствии координации их внутрирегиональной и внешней политики, слабой внутрирегиональной интеграции и кооперации между странами. Об этом свидетельствуют противоречия по поводу использования водных ресурсов, транзитного доступа к внешним рынкам, отсутствие взаимопомощи стран во время энергетического кризиса зимой 2022 г.,

наличие нерешенных пограничных вопросов между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, внутренняя политическая нестабильность.

Недостаточная внутрирегиональная интеграция обусловлена слабой экономической взаимозависимостью стран ЦА. Доля внутрирегиональной торговли в ЦА в 2020 г. составила всего около 8,4%, тогда как, например, в странах ЕС на внутрисоюзную торговлю приходится более 60% торгового оборота [Krapohl 2020] (табл. 1).

Таблица 1

Доля взаимной торговли в общем товарообороте стран ЦА в 2020 г., %

Страны Центральной Азии	*Доля взаимной торговли в общем товарообороте, %*	*Доля России во внешнеторговом обороте стран ЦА, %*	*Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА, %*
Казахстан	5,5	21,4	18,1
Узбекистан	13,3	15,5	17,7
Кыргызстан	21,0	27,6	13,8
Таджикистан	28,3	21,3	10,4
Туркменистан	4,5	5,1	65,7

Источник: составлено по данным: [Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национальный комитет статистики Кыргызской Республики, Агентство по статистике при президенте республики Таджикистан, Trade statistics for international business development]

Среди крупнейших импортеров и экспортеров Казахстана в 2022 г. отсутствуют страны ЦА, тогда как во внешнеторговом обороте Узбекистана, их присутствие достаточно значимо (табл. 2). Внешняя торговля Казахстана и Туркменистана в меньшей степени ориентированы на региональный рынок из-за преобладания в их экспорте углеводородов, которые в основном поставляются в страны дальнего зарубежья (страны Европы, Китай), а большая часть импорта также приходится на указанные страны.

Товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2022 г. вырос с 41,9 млрд до 70,2 млрд долл. Лидером среди них стал Казахстан – на него в 2022 г. пришлось 31,1 млрд долл. Товарооборот Евросоюза увеличился почти в 2 раза и составил 47 млрд долл. Россия также нарастила объемы торговли с регионом – с 35,7 млрд до 42 млрд долл. [Politics 2023].

Таблица 2

Доли крупнейших внешнеторговых партнеров Казахстана и Узбекистана в 2022 г., %

Казахстан				*Узбекистан*			
Экспорт		*Импорт*		*Экспорт*		*Импорт*	
Китай	15,6	Россия	34,7	Россия	15,9	Китай	20,9
Италия	16,4	Китай	21,9	Китай	13	Россия	20,2
Россия	10,4	Германия	4,5	Турция	7,8	Казахстан	10,6
Нидерланды	6,5	США	3,8	Казахстан	7,1	Ю. Корея	7,5
Турция	5,6	Турция	3,2	Кыргызстан	5,1	Турция	5,6
Другие	45,5	Другие	31,9	Другие	51,1	Другие	35,2

Источник: составлено по данным [Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан]

В российском товарообороте доля ЦА составляет около 5% и характеризуется стабильными темпами роста. Так, за 2022 г. экспорт из Казахстана вырос на 25%, а за январь-февраль 2023 г. рост составил 32% в годовом исчислении, что выше показателей 2021 г. на 60%, что в значительной степени связано с параллельным импортом, поступающим в Россию через соседние страны [Salikhov 2023].

Экономика стран ЦА зависит от экспорта сельскохозяйственной продукции, газа и нефти на внешние рынки. Торговля с Китаем, странами Евросоюза и России имеет гораздо большее значение для экономик ЦА, чем их внутрирегиональная торговля, а также развитие взаимного сотрудничества.

Хотя некоторые шаги в направлении укрепления внутрирегиональной интеграции предпринимаются и имеют определенный успех [Винокуров 2022, Винокуров 2023], но они направлены на развитие интеграции с другими странами. Страны ЦА проводят многовекторную политику, предполагающую диверсификацию географической структуры внешнеэкономических связей и снижение политических рисков. Так, в 2023 г. страны ЦА, при поддержке германского агентства международного сотрудничества «Содействие торговле в Центральной Азии», подписали документ о взаимодействии национальных комитетов по содействию торговле, запустили портал торговой информации Central Asia Gateway [Kulbatyrov, Haidar 2023]. Объединяя информацию с порталов содействия торговле всех стран, портал торговой информации предоставляет предприятиям доступ к информации о трансграничных торговых

формальностях внутри региона и за его пределами, тем самым укрепляя региональные торговые отношения с зарубежными партнерами.

Как и многие развивающиеся страны, страны ЦА отличаются слабо диверсифицированной экономикой, зависящей от экспорта узкой номенклатуры сырьевых товаров, зависят от инвестиций и торговли с более развитыми странами, обладающими капиталом и технологиями для инвестиций и могут предоставлять значительные суммы финансовой помощи в целях развития. Кроме того, развитые страны являются основными экспортными рынками для сырьевых товаров и обеспечивают занятость населения на своей территории, что обеспечивает большие потоки денежных переводов в национальные экономики. Эти факторы коренным образом отличают региональную интеграцию развивающихся стран от региональной интеграции развитых стран. В то время как выгоды от европейской интеграции создаются внутри региона, за счет эффекта масштаба, специализации и взаимного обмена на либерализованном едином рынке, выгоды от региональной интеграции стран ЦА могут быть созданы за счет улучшения положения региона по отношению к внерегиональным акторам [Krapohl 2020].

Сотрудничество стран ЦА с ЕАЭС во многом определяется развитием их сотрудничества с Россией, на которую приходится более 87% суммарного ВВП ЕАЭС. Совокупный объем ВВП стран ЦА в 6 раз меньше ВВП России. Однако в глобальном масштабе доля суммарного ВВП ЕАЭС (менее 4%) несущественна. Это ограничивает способность ЕАЭС действовать в качестве экономического магнита для противодействия экономическому влиянию соседних Китая и ЕС, каждый из которых представляет собой гораздо более крупный рынок.

Определенный параллелизм в экспортной специализации России и стран ЦА (углеводородов, полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции) также не способствует региональной интеграции, так как в добывающих секторах экономики регионализация производственного процесса не является существенным или даже необходимым шагом для достижения конкурентоспособности. Помимо конкуренции с сильными международными компаниями третьих стран российский бизнес сталкивался с недобросовестной конкуренцией местных производителей, поддерживаемых национальными властями. Поэтому до начала СВО и усиления санкционного давления на российскую экономику у российского частного бизнеса отсутствовали весомые мотивы для развития интеграции, а в других странах ЦА нет компаний, которые являются достаточно крупными или международными, чтобы они могли стать лидерами и выступить в качестве катализаторов региональной интеграции.

Еще одним препятствием для развития интеграции со странами ЦА являлось то, что сейчас Россия, в отличие от времен СССР, перестала быть для них технологическим лидером, которым были Германия и другие западные

члены ЕС для Восточной Европы, США – для Латинской Америки, а Япония – для АСЕАН. И страны ЦА, как и сама Россия, продолжают во многих областях полагаться на западные или китайские технологии. Хотя в России сохранились отрасли и даже сегменты промышленности, а также отдельные предприятия, которые совсем не отстают от основных конкурентов и вполне успешно конкурируют с ними, в том числе на глобальных рынках [Бодрунов 2012], в десятках подотраслей российской экономики по-прежнему имеет место значительное технологическое отставание.

Дополнительным негативным фактором, препятствующим интеграции России и стран ЦА является поведение национальных элит, безоговорочно подчиняющихся иностранному капиталу как в политическом, так и в экономическом отношениях [Defraigne 2020].

Для объяснения неспособности некоторых стран индустриализировать свою национальную экономику и выйти из экономической периферии, теоретики политической экономии разработали концепцию компрадорских капиталистов [Латыпов 2015], которые являются антагонистами развития высокотехнологичной национальной экономики, укрепления независимости страны, ее обороноспособности и престижа. Не являются исключением в этом отношении и постсоветские государства ЦА. Различные исследования показывают, что бывшие советские республики поражены этим явлением в большей степени, чем многие развивающиеся страны. В то время как развивающиеся страны, такие как Китай, Вьетнам или Южная Корея, также характеризуются высоким уровнем коррупции и кумовства, большая часть прибыли их бизнеса реинвестируется в отечественную промышленность [Ang 2020].

В то же время Россия, как крупнейшая экономика ЕАЭС, является единственной страной, которая может выполнять роль «регионального казначея», оказывать финансовую, военную и иные виды помощи странам ЦА. Об этом свидетельствует деятельность созданного для развития интеграции на евразийском пространстве Евразийского банка развития (ЕАБР), доля России в акционерном капитале которого до 2023 г. составляла 65,9%. В 2023 г. для минимизации риска попадания под санкции доля России сократилась до 44,7% и была перераспределена в пользу других стран. По результатам перераспределения долей в уставном капитале, доля Казахстана составляет около 37,3%, Белоруссии – около 5,2, Армении – около 4,3, Кыргызстана – около 4,3, Таджикистана – около 4,3% [РБК 2023].

Поиск новой стратегии интеграции со странами ЦА

Кардинально изменившиеся условия экономического развития России за последние два года потребовали существенных изменений ее внешнеэкономи-

ческой политики, включая поиск новых форм и направлений взаимодействия России и стран ЦА. Общие контуры таких изменений очерчены в стратегии внешней политики России, утвержденной 31 марта 2023 г. [Администрация Президента России 2023].

Основой нового курса внешней политики России названо прагматичное сотрудничество, в соответствии с принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга, уважение суверенитета стран в выборе моделей развития.

Одним из приоритетных регионов развития устойчивых долгосрочных добрососедских отношений является Евразия, как пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания. Для формирования в регионе всеобъемлющей, открытой, многосторонней, равноправной архитектуры безопасности и взаимовыгодного сотрудничества, Россия стремится обеспечить сопряжение ЕАЭС, включая Россию, Беларусь, Армению, Казахстан и Кыргызстан, с китайским проектом ИПП. Такой же подход применим и к взаимодействию с другими государствами ЦА.

При этом, как показывает современная мировая практика (ИПП, Индо-Тихоокеанская экономическая структура, БРИКС, ШОС), для активизации экономического сближения групп заинтересованных стран происходит отход от классических форм экономической интеграции к использованию стратегии «накопительной интеграции», которая не ставит главной задачей максимальную либерализацию взаимной торговли и инвестиций. Такая стратегия объективно замедляет процесс интеграции, но имеет ряд преимуществ. Накопительная интеграция является компромиссной формой развития сотрудничества между странами, для использования которой в настоящее время существует ряд объективных факторов: поиск новых союзников и партнеров в условиях усиливающейся фрагментаризации и поляризации мирового экономического пространства и возрастание неопределенности дальнейшего развития мировой экономической системы, резкое возрастание конкуренции между крупнейшими игроками на мировой арене и обострение проблем, связанных с ограничением национального суверенитета в существующих интеграционных объединениях; формирование групп стран, заинтересованных в экономическом сотрудничестве при наличии сильной разницы в экономическом развитии и определении ими своих стратегий развития [Хейфец 2023b]. Важным эффектом накопительной интеграции становится рост доверия между странами в ходе реализации все большего числа совместных проектов. При этом важным условием является активизация сотрудничества бизнеса, или интеграция снизу.

Существенным результатом является и то обстоятельство, что стратегия накопительной интеграции позволяет ограничить риски расширяющегося применения вторичных санкций по отношению к зарубежным партнерам

России, так как предполагает селективный выбор проектов и условий сотрудничества.

В регионе ЦА, как отмечалось выше, есть и другие причины, которые говорят о целесообразности усиления приоритетов накопительной интеграции для стран, уже входящих в другие союзы, даже классического интеграционного типа – ЕАЭС и СНГ, где участвует и Россия (см. табл. 3).

Таблица 3

Вовлеченность стран ЦА в региональные и межрегиональные организации и платформы, где участвует Россия

Организация / Платформа	*Казахстан*	*Кыргызстан*	*Узбекистан*	*Таджикистан*	*Туркменистан*
	Члены / наблюдатели				
СНГ	+	+	+	+	+
ОДКБ	+	+		+	
ЕАЭС	+	+	+		
5+РФ	+	+	+	+	+
ШОС	+	+	+	+	
ИПП	+	+	+	+	

Источник: составлено авторами

Такие союзы не только не помешают применению стратегии накопительной интеграции, но и будут способствовать ее успешной реализации. Это связано с гибким характером данной стратегии, не использующей жестких требований классических форм интеграции, которые даже могут тормозить развитие интеграционных процессов. Иными словами, накопительная интеграция может дополнить классическую интеграцию и придать ей новый импульс.

Модель накопительной интеграции позволяет наладить экономическое взаимодействие даже если между использующими ее странами существуют серьезные противоречия и конфликты. Более того она позволяет находить общие интересы и сближать позиции сторон в различных сферах.

Дополнительным аргументом для выбора Россией данной стратегии является и то, что все проекты многостороннего сотрудничества ЦА с другими глобальными игроками в формате С5+ реализуются по модели накопительной интеграции.

Стратегия накопительной интеграции дает возможность адекватно реагировать на современные геополитические и экономические вызовы для российской экономики. Об этом свидетельствует и немного запоздалая попытка

России создать собственную С5+1, когда в Астане в октябре 2022 г. состоялся ее саммит со странами ЦА. В частности, на этом саммите говорилось о таких интеграционных проектах, как восстановление региональной объединенной энергосистемы и создании новых трансевразийских коридоров.

Россия также предложила странам ЦА активнее подключаться к российским программам импортозамещения и проектам, связанным с развитием передовых технологий. Такие решения особенно актуальны не только в силу усилившейся конкуренции глобальных игроков, но и в связи с растущей экономической и политической консолидаций самих государств ЦА. В 2018 г. они провели свой первый саммит без участия России и других зарубежных стран, а за последующие четыре года прошли еще три таких саммита, получивших название «Консультативные встречи лидеров стран Центральной Азии». На таком саммите в Чолпон-Ате (Кыргызстан) в июле 2022 г. был принят «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке». 14 сентября 2023 г. на пятом саммите стран ЦА в Душанбе была подтверждена готовность стран региона ускорить развитие интеграционных процессов между ними. Был одобрен ряд совместных документов, в том числе Совместное заявление глав государств, где подчеркивается, что первостепенной задачей является развитие взаимодействия в торгово-экономической области и создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, Соглашение об укреплении взаимосвязанности наземного транспорта в Центральной Азии и Дорожная карта в поддержку здоровья и благополучия в Центральной Азии на 2022–2025-е годы [Брифинг по итогам... 2023].

В данной связи для России встает новая задача. Больше внимания уделять насущным потребностям стран ЦА и стимулировать свой национальный бизнес для участия в интеграционных проектах, реализуемых государствами данного региона, а не только выдвигать собственные масштабные инвестиционные инициативы, часто не вызывающие интерес у небольших государств ЦА. Это позволяет сделать умная стратегия накопительной интеграции.

Выводы

У России имеется важнейшая стратегическая цель сохранения тесных связей и развития интеграции со странами ЦА, которые являются ее давними внешнеэкономическими партнерами. Центральная Азия, как и вся Евразия с экономической и политической точек зрения являются сложным для интеграции регионом, с разной обеспеченностью ресурсами, с разным уровнем экономического развития, с противоречивыми целями и интересами, несовпадениями в стратегиях своего развития, невысоким уровнем взаимного доверия. Это связано как с изоляцией от многих европейских партнеров, так и с имеющимися нереализованными возможностями в регионе, а также с накоп-

ленным положительным опытом взаимного сотрудничества в прошлые периоды. Многие проблемы во взаимоотношениях России с данным регионом существенно обострились в связи с западным санкциями и обострением конкуренции глобальных игроков.

В связи с этим необходима разработка новой стратегии взаимодействия со странами ЦА, которой в сфере экономики могла бы стать модель накопительной интеграции. Ключевой особенностью накопительной интеграции является использование разнообразных гибких форматов взаимодействия, наиболее близко учитывающих конкретные условия сотрудничества и специфику стран региона.

Накопительная интеграция со странами ЦА может реализовываться на двух уровнях – макроуровне государств (формальном) и микроуровне предприятий (неформальная интеграция или интеграция «снизу»). В результате стимулирования интеграции и предоставления различных преференций на макроуровне, происходит переориентации части национальных производств и внешнеторговых потоков (микроуровень) на интегрированный рынок. Таким образом, накопительная интеграция, как и классическая интеграция будет вести к «созданию торговли», хотя это будет более медленным процессом. Одновременно накопительная интеграция позволяет избежать отрицательных последствий «отклонения торговли» (переключение торговых потоков от более эффективного партнера из третьей страны к партнеру, получающему преференции в рамках классических интеграционных соглашений. Это очень существенно в насыщенных объединениями интеграционного типа регионе ЦА, государства которого проводят многовекторную внешнеэкономическую политику и входят в разные союзы.

Библиография

Агентство по статистике при президенте республики Таджикистан // Stat.tj. URL: https://www.stat.tj/ru (дата обращения: 01.08.2023).

Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан // Stat.uz. URL: https://stat.uz/ru/ (дата обращения: 01.08.2023).

Беленькая М., Константинов А. Центральная Азия нашла выход в Залив // Коммерсантъ. 2023. 19 июнь. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6111603 (дата обращения: 13.08.2023).

Бодрунов С.Д. Модернизация России: через новую индустриализацию – к новой модели экономического роста и новой модели развития общества (научный доклад). СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 2012. 36 с.

Брифинг по итогам Пятой юбилейной консультативной встречи глав государств Центральной Азии // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. 2023. 14 сент. URL: https://mfa.tj/ru/main/view/13346/brifing-po-itogam-pyatoi-yubileinoi-konsultativnoi-vstrechi-glav-gosudarstv-tsentralnoi-azii (дата обращения:14.09.2023).

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Stat.gov.kz URL: https://stat.gov.kz/ (дата обращения: 01.08.2023).

Винокуров Е. На Центральную Азию необходимо смотреть по-новому // Vinokurov info. 2023. URL: https://vinokurov.info/ru/na-centralnuju-aziju-neobhodimo-smotret-po-novomu/ (дата обращения: 07.08.2023).

Винокуров Е., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А. и др. Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Евразийский банк развития. Доклады и рабочие документы. Алматы, Бишкек, Москва. 2022. URL: https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/?ysclid=lpi2ybq23t441541228 (дата обращения: 17.11.2023).

Латыпов Р.Ф., Салахутдинова Р.Р., Ишмуратов М.М. Компрадорская интеллигенция как инструмент неоколониальнй политики Запада в странах периферийного и полупериферийного капитализма // Власть. 2015. № 11. С. 35–39.

Национальный комитет статистики Кыргызской Республики // Stat.kg. URL: http://www.stat.kg/ru/ (дата обращения: 01.08.2023).

Почему Россия уступает позиции в Центральной Азии // РБК. Politics. 2023. 21 май. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/05/2023/64677fc49a79472fac8cab00 (дата обращения:13.08.2023).

Россия снизила долю в Евразийском банке развития // РБК. 2023. 16 янв. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63c55fa29a7947ed04cad88e (дата обращения: 30.07.2023).

Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 2023. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения: 10.08.2023).

Хейфец Б.А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура – новая форма трансрегионального партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. 2023a. № 2. С. 94–101.

Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2023b. 48 с.

Ang Yu. China’s Gilded Age. Cambridge Et al.: University Press. 2020. 257 p.

Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A. The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. Working Paper N 276. 28 p. URL: C:/Users/User/Downloads/WP+276 (1).pdf (дата обращения: 01.08.2023).

Defraigne J.-C. The Belt and Road Initiative, the Economic Integration of the Eurasian Continent and the International Division of Labour // In the Belt and Road Initiative and Global Governance, edited by A. Carrai, J.-C. Defraigne, and J. Wouters Cheltenham: Edward Elgar. 2020. Pp. 34–75.

Horn S., Reinhart C. M., Trebesch C. China's overseas lending // Journal of International Economics. 2021. Volume 133. № 103539. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199621001197?via%3Dihub (дата обращения: 10.08.2023).

Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia // Asia Europe Journal. 2020. № 8. Pp. 347–366.

Kulbatyrov N., Haidar A. Five Trade Trends in Central Asian Connectivity // Astana International Forum, Central Asia. 2023. 26 Jun. URL: https://astanatimes.com/2023/06/five-trade-trends-in-central-asian-connectivity/ (дата обращения: 15.08.2023).

Mattoo A., Rocha N., Ruta M. (Eds.). Handbook of Deep Trade Agreements. Washington // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2020. 615 p. URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/cd1ad499-f43e-5f52-aea7-34534baa5f15 (дата обращения: 15.08.2023).

Melnikovova L. China’s interests in Central Asian economies // Human Affairs. 2020. Vol. 30 (Issue 2). P. 239–252.

Salikhov M. The Role of Russia and Central Asia in the New World Economy // Valdai Club. 2023. 23 May. URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/the-role-of-russia-and-central-asia-in-new-word/ (дата обращения: 10.08.2023).

Tian H. China's Conditional Aid and Its Impact in Central Asia // In Laruene M. (Ed.). China's Belt and Road Initiative and its Impact in Central Asia. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program. 2018. P. 21–33.

Trade statistics for international business development // International Trade Centre. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 10.08.2023).

US strives to tune up Central Asia for anti-Russian sanctions // News Central Asia. 2022. 30 Sept. URL: https://www.newscentralasia.net/2022/09/30/us-strives-to-tune-up-central-asia-for-anti-russian-sanctions/ (дата обращения: 08.08.2023).

World Development Indicators // World Bank. DataBank. URL: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD&country= (дата обращения: 10.09.2023).

References

Agentstvo po statistike pri prezidente respubliki Tadzhikistan [Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan]. Stat.tj. URL: https://www.stat.tj/ru (date of access: 01.08.2023). (In Russ.)

Agentstvo statistiki pri Prezidente Respubliki Uzbekistan [Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan]. Stat.uz. URL: https://stat.uz/ru/ (date of access: 01.08.2023). (In Russ.)

Ang Yu. China's Gilded Age. Cambridge Et al.: University Press. 2020. 257 p.

Belen`kaya M., Konstantinov A. Central`naya Aziya nashla vy`xod v Zaliv [Central Asia has found a way out to the Gulf]. Kommersant``. 2023. 19 Jun. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6111603 (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Bodrunov S.D. Modernizaciya Rossii: cherez novuyu industrializaciyu – k novoj modeli e`konomicheskogo rosta i novoj modeli razvitiya obshhestva (nauchny`j doklad) [Modernization of Russia: through new industrialization – to a new model of economic growth and a new model of social development (scientific report)]. St. Petersburg: Institut novogo industrial`nogo razvitiya (INIR). 2012. 36 p. (In Russ.)

Brifing po itogam Pyatoj yubilejnoj konsul`tativnoj vstrechi glav gosudarstv Central`noj Azii [Briefing on the results of the Fifth Anniversary Consultative Meeting of the Heads of State of Central Asia]. Ministerstvo inostranny`x del Respubliki Tadzhikistan [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan]. 2023. 14 Sept. URL: https://mfa.tj/ru/main/view/13346/brifing-po-itogam-pyatoi-yubileinoi-konsultativnoi-vstrechi-glav-gosudarstv-tsentralnoi-azii (date of access: 14.09.2023). (In Russ.)

Byuro nacional`noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazaxstan [Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. Stat.gov.kz. URL: https://stat.gov.kz/ (date of access: 01.08.2023). (In Russ.)

Chupilkin M., Javorcik B., Plekhanov A. The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. Working Paper N 276. 28 p. URL: C:/Users/User/Downloads/WP+276 (1).pdf (date of access: 01.08.2023).

Defraigne J.C. The Belt and Road Initiative, the Economic Integration of the Eurasian Continent and the International Division of Labour. In the Belt and Road Initiative and Global Governance, edited by A. Carrai, J.C. Defraigne, and J. Wouters Cheltenham: Edward Elgar. 2020. Pp. 34–75.

Horn S., Reinhart C.M., Trebesch C. China's overseas lending. Journal of International Economics. 2021. Volume 133. N 103539. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199621001197?via%3Dihub (date of access: 10.08.2023).

Kheyfets B.A. Indo-Tixookeanskaya e`konomicheskaya struktura – novaya forma transregional`nogo partnerstva [Indo-Pacific economic structure – a new form of transregional partnership]. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2023 a. N 2. P. 94–101. (In Russ.)

Kheyfets B.A. Novaya model` mezhdunarodnoj e`konomicheskoj integracii [New model of international economic integration]. Moscow: Institut e`konomiki RAN [Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023b. 48 p. (In Russ.)

Krapohl S., Vasileva-Dienes A. The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia. Asia Europe Journal. 2020. N 8. Pp. 347–366.

Kulbatyrov N., Haidar A. Five Trade Trends in Central Asian Connectivity. Astana International Forum, Central Asia. 2023. 26 Jun. URL: https://astanatimes.com/2023/06/five-trade-trends-in-central-asian-connectivity/ (date of access: 15.08.2023).

Laty`pov R.F., Salaxutdinova R. R., Ishmuratov M.M. Kompradorskaya intelligenciya kak instrument neokolonial`nj politiki Zapada v stranax periferijnogo i poluperiferijnogo kapitalizma [Comprador intelligentsia as an instrument of neo-colonial policy of the West in countries of peripheral and semi-peripheral capitalism]. Vlast` [Power]. 2015. N 11. P. 35–39. (In Russ.)

Mattoo A., Rocha N., Ruta M. (Eds.). Handbook of Deep Trade Agreements.Washington. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2020. 615 p. URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/cd1ad499-f43e-5f52-aea7-34534baa5f15 (date of access: 15.08.2023).

Melnikovova L. China’s interests in Central Asian economies. Human Affairs. 2020. Vol. 30 (Iss. 2). Pp. 239–252. https://doi.org/10.1515/humaff-2020-0022

Nacional`ny`j komitet statistiki Ky`rgy`zskoj Respubliki [National Committee of Statistics of the Kyrgyz Republic]. Stat.kg. URL: http://www.stat.kg/ru/ (date of access: 01.08.2023). (In Russ.)

Pochemu Rossiya ustupaet pozicii v Central`noj Azii [Why Russia is losing ground in Central Asia]. RBK. Politics. 2023. 21 May. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/05/2023/64677fc49a79472fac8cab00 (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Rossiya snizila dolyu v Evrazijskom banke razvitiya [Russia has reduced its stake in the Eurasian Development Bank]. RBK. 2023. 16 Jan. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63c55fa29a7947ed04cad88e (date of access: 30.07.2023). (In Russ.)

Salikhov M. The Role of Russia and Central Asia in the New World Economy. Valdai Club. 2023. 23 May. URL: https://valdaiclub.com/a/highlights/the-role-of-russia-and-central-asia-in-new-word/ (date of access: 10.08.2023). (In Russ.)

Tian H. China’s Conditional Aid and Its Impact in Central Asia. In Laruene M. (Ed.). China’s Belt and Road Initiative and its Impact in Central Asia. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program. 2018. Pp. 21–33.

Trade statistics for international business development. International Trade Centre. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (date of access: 10.08.2023).

Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2023 N 229 «On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation»]. Prezident Rossii. 2023. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (date of access: 10.08.2023). (In Russ.)

US strives to tune up Central Asia for anti-Russian sanctions. News Central Asia. 2022. 30 Sept. URL: https://www.newscentralasia.net/2022/09/30/us-strives-to-tune-up-central-asia-for-anti-russian-sanctions/ (date of access: 08.08.2023).

Vinokurov E. Na Central`nuyu Aziyu neobxodimo smotret` po-novomu [We need to look at Central Asia in a new way]. Vinokurov info. 2023. URL: https://vinokurov.info/ru/na-centralnuju-aziju-neobhodimo-smotret-po-novomu/ (date of access: 07.08.2023). (In Russ.)

Vinokurov E., Axunbaev A., Babadzhanyan V., Berdigulova A. i dr. E`konomika Central`noĭ Azii: novy`ĭ vzglyad [Economy of Central Asia: a new view]. Evraziĭskiĭ bank razvitiya. Doklady` i rabochie dokumenty [Reports and working documents]. Almaty`, Bishkek, Moskva. 2022. URL: https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/?ysclid=lpi2ybq23t441541228 (date of access: 17.11.2023). (In Russ.)

World Development Indicators. World Bank. DataBank. 2023. URL: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD&country= (date of access: 10.09.2023).